

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>
2025, №2 https://www.agequal.ru/pdf/2025/AGE_QUALITY_2_2025.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Трофимова В.В. Торговая война США и Китая: экономические последствия и риски для мировой стабильности // Электронный научный журнал «Век качества». 2025. №2. С. 55-75. Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2025/225003.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 338

**Торговая война США и Китая: экономические последствия
и риски для мировой стабильности**

Трофимова Влада Владимировна,

студент группы ОБ-8871-21

*Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82
vladatrofimova23@gmail.com*

Научный руководитель:

Франк Ирина Александровна,

*ассистент кафедры «Цифровая экономика, управление и бизнес-технологии»
Московского технического университета связи и информатики,
111024, Россия, г. Москва, Авиамоторная ул., д. 8А
i.a.vasileva@mtuci.ru*

В статье анализируются экономические последствия и риски для мировой стабильности, связанные с торговой войной между США и Китаем в 2018-2025 гг. Рассматриваются динамика торговых потоков, структурные изменения в мировой торговле, влияние тарифных мер на бизнес и потребителей, а также изменения в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Особое внимание уделено последствиям торгового конфликта для развития мировой экономики, технологическому соперничеству, усилению протекционизма, рискам фрагментации международной системы и трансформации глобальных институтов. В работе представлены предложения по снижению рисков для бизнеса и государства, а также стратегии стабилизации американо-китайских экономических отношений в условиях растущей геоэкономической напряжённости.

Ключевые слова: торговая война США и Китая; экономические последствия; глобальные цепочки поставок; геоэкономическая нестабильность;

международные торговые отношения; протекционизм и тарифы; фрагментация мировой экономики.

Введение

В последние годы противостояние между США и Китаем в сфере торговли существенно обострилось. В 2024-2025 гг. конфликт вошел в новую фазу: Соединенные Штаты подняли импортные тарифы на китайские товары до беспрецедентных уровней (до 145%), а Китай ответил повышением пошлин на американский импорт до 125% [1]. Эскалация этой торговой войны между двумя крупнейшими экономиками мира создаёт угрозу для глобальной стабильности, вызывая обеспокоенность международных организаций. В частности, Всемирная торговая организация (ВТО) предупредила о риске сокращения двусторонней торговли США и Китая на целых 80% из-за введенных тарифов [2]. Премьер-министр Сингапура Лоуренс Вонг отметил, что мир фактически сталкивается с распадом прежнего миропорядка: мировая экономика перестраивается из единой интегрированной системы в разрозненные экосистемы, сформированные вокруг США и Китая [3]. Подобная фрагментация чревата долгосрочной нестабильностью, подрывом глобальных производственно-сбытовых цепочек и углублением геоэкономических разломов. В этих условиях исследование экономических последствий торговой войны США и Китая и связанных с ней рисков для мировой стабильности является актуальным и своевременным.

Цель настоящей статьи заключается в анализе экономических последствий торговой войны между США и Китаем, оценке связанных с ней рисков для мировой стабильности, а также в формулировании практических рекомендаций по их минимизации и обеспечению стабилизации взаимоотношений между сторонами.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи исследования:

- 1) проследить эволюцию торгового конфликта США и Китая, охарактеризовать основные этапы и меры торговой войны в 2018-2025 гг.;

2) оценить влияние взаимных тарифов на экономику США и Китая, включая изменения торговых потоков, структурные сдвиги и издержки для бизнеса и потребителей;

3) выявить последствия торговой войны для мировой экономики и финансовых рынков, включая влияние на сырьевые рынки, глобальные цепочки поставок и международные институты;

4) определить наиболее значимые риски для мировой стабильности, вытекающие из противостояния двух держав (риски замедления глобального роста, экономической фрагментации, валютных и технологических войн и др.);

5) на основе проведенного анализа предложить конкретные рекомендации для бизнеса и государственных органов, направленные на снижение отрицательных эффектов торговой войны и стабилизацию американо-китайских отношений.

Исследование опирается на системный и сравнительный подходы. Применены методы экономико-статистического анализа, позволяющие количественно оценить изменения торгово-экономических показателей за период торгового противостояния. В работе использованы актуальные статистические данные за 2024-2025 гг. из официальных источников: таможенная статистика Китая и США, материалы ВТО, МВФ, а также аналитические обзоры российских и международных экономических центров. Проведен контент-анализ экспертных мнений и прогнозов, опубликованных в деловой прессе и докладах (РБК, РИА Новости, Forbes и др.), что позволило учесть различные точки зрения на природу и последствия торговой войны.

Методологической базой послужила теория международной торговли и концепция экономической безопасности, включая представления о взаимной зависимости экономик, эффектах тарифной эскалации и моделях поведения государств в условиях торговых конфликтов. Для оценки рисков глобальной стабильности применялся сценарный анализ: рассмотрены возможные траектории дальнейшего развития торговой войны (от временной разрядки до

полной экономической «развязки» – decoupling) и их влияния на мировую экономику. Надежность и обоснованность выводов обеспечивается использованием проверенных данных и межметодным подходом, сочетающим количественный анализ статистики и качественный анализ политико-экономической ситуации.

Торгово-экономические последствия торговой войны для США и Китая

Анализ статистики подтверждает, что торговая война отрицательно сказалась на двусторонней торговле и усилила дисбаланс в пользу Китая. По данным Главного таможенного управления КНР, общий товарооборот между США и Китаем в 2024 г. составил около 688,3 млрд долл., из которых экспорт США в Китай – лишь 163,6 млрд долл. [4]. Таким образом, подавляющая часть торговли приходится на китайский экспорт в США, и американский торговый дефицит остается чрезвычайно высоким. Согласно американской статистике, дефицит США в торговле с Китаем по итогам 2024 г. достиг 295 млрд долл. (около 1% ВВП США) [5]. Хотя это несколько меньше пиковых значений предыдущих лет, разрыв по-прежнему огромен.

Для сравнения, еще в 2018 г. взаимный товарооборот достигал ~516 млрд долл. [6], а после взаимного введения пошлин сократился: в 2019-2020 гг. наблюдалось падение двусторонней торговли. Однако к 2022 г. объем торговли восстановился и обновил исторический максимум – 759,4 млрд долл. [7]. В 2023 г. на фоне сохраняющихся тарифов и перенастройки цепочек поставок товарооборот снизился на 11,6%, до 664,5 млрд долл. [7]. Таким образом, 2024 г. ознаменовался частичным оживлением торговли (рост ~3,6% относительно 2023 г.), но объем все еще оставался ниже рекорда 2022 г.

Несмотря на введение тарифов, полностью устранить дисбаланс США не удалось. Американский импорт из Китая сократился в относительном выражении: доля китайских товаров во всем импорте США снизилась с ~21% в

2018 г. до ~13% в 2024 г. [8]. Это свидетельствует о некотором прогрессе в политике «расцепки» (decoupling), провозглашенной администрацией Дональда Трампа, цель которой – уменьшить зависимость США от китайского импорта. Действительно, совокупные тарифные барьеры, введенные за 2018-2023 гг., снизили объем закупок китайских товаров США. Однако сокращение доли Китая в импорте США произошло не только за счет роста собственного производства или переключения на американских поставщиков, но и благодаря перенаправлению потоков через третьи страны. Аналитики отмечают, что значительная часть китайского экспорта была переориентирована через страны Юго-Восточной Азии [5]. Например, китайские производители солнечных панелей перенесли финальную сборку своей продукции во Вьетнам, Малайзию, Таиланд и другие государства региона, откуда эти товары затем экспортировались в США, фактически обходя американские пошлины [5]. Тем самым формально статистика уменьшила прямой импорт из Китая, но, по сути, значительная доля китайских товаров продолжает поступать на рынок США, просто с иными странами происхождения в документах.

Влияние на экономику США. Торговая война привела к росту издержек для американского бизнеса и потребителей. Введенные тарифы – по сути, дополнительные налоги на импорт – повысили цены на широкий спектр товаров в США – от электроники и бытовой техники до одежды и игрушек. Американские компании, импортирующие из Китая, столкнулись с удорожанием компонентов и сырья, что вынудило либо повышать цены для конечных потребителей, либо сокращать маржу.

Оценки показывают, что ввод пошлин Трампом в 2018-2019 гг. спровоцировал повышение цен и внес вклад в инфляцию в США [9]. Новая волна тарифов >100% в 2025 г. усилила инфляционные риски, поставив под угрозу ценовую стабильность: по признанию американских экспертов, дальнейшее удержание таких высоких тарифов было чревато ускорением инфляции и снижением доверия инвесторов [9].

Кроме того, американский экспорт в Китай пострадал от ответных китайских тарифов: аграрный сектор (поставки сои, кукурузы), автомобильная промышленность, нефтегазовые компании утратили часть китайского рынка из-за повышения пошлин Пекина. Хотя Китай - импортер гораздо меньшего объема товаров из США, контрмеры были точечными и нацеленными на чувствительные отрасли (например, КНР ввела тарифы 10-15% на американские энергоресурсы, автомобили, сельхозтехнику и др.) [10]. В результате американский экспорт некоторых позиций (нефть, сжиженный газ, автомобили) снизился. Тем не менее, с точки зрения макроэкономики влияние тарифов на ВВП США оценивается как умеренное: МВФ прогнозировал, что прямые потери роста для американской экономики могут достигать около 1 п.п. ВВП в год [11].

Более серьезной угрозой стали косвенные эффекты – нарушение производственных цепочек и инвестиционная неопределенность. Компании, ориентированные на глобальные цепи поставок, начали пересматривать логистику и откладывать инвестиции из-за неопределенности в торговой политике. К 2023 г. многие крупные корпорации задумались о перераспределении производства: так, технологические гиганты (например, Apple и др.) еще в 2018-2019 гг. начали перенос части мощностей из Китая в альтернативные юрисдикции (Индия, Вьетнам, Мексика и пр.) [8]. Этот отток инвестиций из Китая в другие страны был ускорен новой эскалацией конфликта. Однако полностью вернуть производства в США оказалось непросто – наибольшим бенефициаром перетока стала Мексика, которая благодаря географической близости и участию в соглашении USMCA привлекла значительную часть производств, уходящих из Китая [8]. Таким образом, торговая война привела к реструктуризации цепочек поставок, но не восстановила американское промышленное производство в прежних объемах, а лишь перераспределила его по миру.

Стоит отметить, что в краткосрочной перспективе США смогли сократить свою зависимость от Китая по некоторым критически важным позициям, но

далеко не по всем. По оценкам экспертов, примерно 50% промышленного импорта США (включая текстиль, бытовую технику, электронику) все еще обеспечивает Китай [8]. По ряду категорий зависимость остается почти полной, например, около 90% детских игрушек на американском рынке производится в Китае [8]. Это означает, что при полном разрыве торговых связей США столкнулись бы с острым дефицитом ряда потребительских товаров и комплекующих и существенным скачком цен. Такая ситуация была бы политически и социально неприемлемой. Следовательно, потенциал дальнейшего наращивания давления на Китай ограничен: невозможно мгновенно заместить китайский импорт без существенного ущерба для американской экономики.

В теории, повышенные тарифы должны стимулировать развитие собственного производства в США, и действительно, долгосрочным последствием торговой войны может стать частичная реиндустриализация: рост выпуска тех товаров, которые ранее импортировались [12]. Однако организация новых производств требует времени и капитальных вложений, а их продукция обходится дороже, чем прежний импорт [12]. Это подтверждает классический экономический тезис: протекционизм ведет к удорожанию издержек и снижению общей эффективности экономики.

Влияние на экономику Китая. Китайская экономика, в силу экспортно-ориентированной модели, также ощутила негативные эффекты тарифной войны. Американский рынок долгое время был одним из крупнейших для китайского экспорта, и введение пошлин поставило под удар некоторые отрасли в КНР – в первую очередь производство электроники, бытовой техники, товаров народного потребления, ориентированных на США. По оценкам МВФ, потери темпов роста китайского ВВП из-за тарифов могут составлять от 0,6 до 1,1 п.п. ежегодно [11].

Замедление экспорта в США отчасти компенсировалось перенаправлением товаров на другие рынки – страны Азии, Европы, Латинской Америки. Китай активно диверсифицирует экспортные направления, увеличивая продажи в

регионы, где нет аналогичных торговых барьеров [12]. Кроме того, валютный курс юаня сыграл роль амортизатора: на фоне тарифного давления Пекин допустил ослабление юаня, что сделало китайские товары дешевле и конкурентоспособнее на внешних рынках [8]. Девальвация юаня в 2018-2019 гг. и повторно в 2023 г. стала одним из первых шагов властей КНР по поддержке экспортеров в условиях торговой войны. Однако сильное удешевление национальной валюты имеет и издержки: отток капитала, рост цен на импортируемое сырье, что ограничивает масштабы такого маневра.

Важно подчеркнуть, что Китай входит в конфликт с более диверсифицированной внешней торговлей: США для него – хоть и важный, но не единственный рынок сбыта. Доля Америки в экспорте Китая постепенно снижается (составила ~16% в 2022 г. и продолжила уменьшаться) [13]. Тем не менее, некоторые стратегические товары, поставляемые США, трудно заменить для Китая. Например, Китай критически зависим от импорта высокотехнологичного оборудования, полупроводников, авиационных комплектующих.

Американские технологические санкции, наложенные параллельно с тарифами (например, запрет поставок передовых микрочипов и оборудования для их производства), нанесли ощутимый удар по амбициям Китая в высокотехнологичном секторе. Ограничение доступа к технологиям (таким как продукция компаний Boeing, Intel, Nvidia и др.) сдерживает развитие ряда отраслей КНР. Эксперты отмечают, что полный разрыв торговых связей также болезнен для Китая: хотя потерю 10-15% экспортного рынка Пекин мог бы пережить, отсутствие поставок критически важных американских технологий и комплектующих создало бы серьезные препятствия для промышленности [8]. В ответ Китай пытается ускорить программы импортозамещения и добиться технологической самодостаточности, однако в краткосрочной перспективе полностью компенсировать американские высокотехнологичные товары затруднительно.

Китайская сторона также применила адресные ответные меры вне тарифной сферы. В 2023-2024 гг. Пекин ужесточил экспортный контроль на ряд стратегических товаров, важных для США. Например, введены ограничения на экспорт редких металлов и элементов (вольфрам, теллур, висмут, индий, молибден) под предлогом защиты национальной безопасности [10]. Эти материалы критически востребованы в американской промышленности (электроника, авиакосмическая отрасль), и их дефицит способен замедлить производство в США. Таким образом, торговая война постепенно переросла в технологическую войну, затрагивающую вопросы контроля над ключевыми ресурсами и технологиями XXI века. В свою очередь, такие действия Китая побудили США рассматривать дополнительные санкции и инвестиционные ограничения в адрес КНР. Все это создает порочный круг эскалации, выходящий за рамки простой торговли.

Последствия торговой войны для мировой экономики

Торговый конфликт между двумя крупнейшими экономиками мира неизбежно сказался на состоянии глобальной экономики. Прежде всего, возрос уровень неопределенности в международной торговле. Бизнес во всем мире пересматривает долгосрочные планы, опасаясь внезапного разрыва устоявшихся цепочек поставок. Инвесторы менее охотно вкладываются в проекты, зависящие от глобальных поставок, что тормозит международные инвестиции. По оценке экспертов JPMorgan, вероятность наступления мировой рецессии к концу 2025 г. возросла с 40% до 60% на фоне эскалации тарифной войны [12].

МВФ регулярно пересматривал в сторону понижения прогнозы роста мирового ВВП, отмечая торговые войны как один из главных негативных факторов. Негативный эффект от противостояния США и КНР может достигать минус 1 процентного пункта глобального роста ежегодно, распределяясь по странам неравномерно [12]. Особенно уязвимы экспортно-ориентированные

экономики, интегрированные в цепочки добавленной стоимости Китая (например, Юго-Восточная Азия, Германия и др.), а также поставщики сырья.

Мировая торговля в целом замедлилась по сравнению с доконфликтными тенденциями. Если в 2017 г. наблюдался подъем глобального торгового оборота, то с 2019 г. рост мировой торговли существенно ниже потенциального. ВТО в 2023-2024 гг. фиксировала стагнацию объемов мировой торговли товарами.

Дополнительные пошлины, введенные США и Китаем, не ограничились двусторонним влиянием: началась цепная реакция протекционизма. Ряд других стран, наблюдая за действиями США, также рассмотрели возможность защитить свои рынки. Произошло ослабление роли многосторонней торговой системы, поскольку США обходили механизмы ВТО (вводя тарифы по мотивам национальной безопасности и чрезвычайного положения), а Китай, хотя и подал иски в ВТО, параллельно ввел собственные ответные меры.

Фактически принципы свободной торговли и предсказуемости условий, продвигавшиеся ВТО, оказались под угрозой. Глава ВТО Нгози Оконджо-Ивеала выразила крайнюю озабоченность: по ее словам, торговая напряженность США и Китая создает значительный риск резкого обвала двусторонней торговли до 20% от прежних объемов [2]. Это был бы колоссальный удар как по двум странам, так и по глобальному экономическому росту.

Одним из заметных последствий стала турбулентность на сырьевых рынках. Замедление экономического роста в Китае и других странах из-за торговой войны снизило мировой спрос на сырье – от нефти и газа до металлов. Эксперты указывают, что ключевое негативное последствие эскалации – это сокращение спроса на сырьевые товары вследствие охлаждения мировой экономики и перенаправления сырьевых потоков с «отгородившихся пошлинами» рынков [12].

В ожидании замедления мирового роста снизились цены на нефть и металлы. Так, в марте 2025 г. цена нефти Urals опустилась ниже 60 долл. за баррель впервые с 2021 г. во многом из-за ожиданий падения спроса в Китае и на

глобальном уровне [12]. Для крупных экспортеров энергоресурсов (включая Россию, страны ОПЕК) это вылилось в недополучение экспортной выручки и напряженность бюджетов.

Одновременно, перенаправление потоков привело к повышению конкуренции между поставщиками сырья, что дополнительно давит на цены [12]. Например, США, столкнувшись с китайскими тарифами на энергоресурсы, переориентировали поставки сжиженного газа и нефти на Европу и другие регионы [4]. Китай, чтобы заместить выпадающий американский объем СПГ, активизировал закупки у Катара, Австралии и нарастил импорт российского газа [4]. Рынок довольно быстро ищет новую равновесную конфигурацию: глобальные сырьевые потоки перенастраиваются, а цены реагируют на изменения спроса и предложения. В целом, хотя энергетическая безопасность обеих стран не оказалась под угрозой – каждый нашел новых партнеров – торговая война ускорила перераспределение долей на сырьевых рынках и потенциально снизила их эффективность.

Еще один аспект – финансовые рынки и доверие инвесторов. Резкое обострение торгового конфликта весной 2025 г. негативно воспринято мировыми фондовыми и валютными рынками. Курсы акций глобальных компаний с производством в Китае (особенно технологических) просели из-за опасений за их прибыли. Инвесторы начали уходить в защитные активы. Появились сообщения, что такие шаги, как 125-145%-ные пошлины, подрывают доверие к американскому доллару как к надежной валюте [9].

Доходность казначейских облигаций США кратковременно выросла на фоне слухов о том, что Китай может ответить сокращением инвестиций в американский госдолг. Хотя эти опасения не материализовались в полном объеме, инцидент выявил новые уязвимости: торговые войны могут перетекать в валютно-финансовую плоскость, затрагивая курсы валют и облигаций. Китай, обладая крупными резервами ценных бумаг Казначейства США (United States Treasury security), теоретически может использовать их как инструмент

давления, что имело бы серьезные последствия для мировой финансовой системы. Таким образом, торговое противостояние внесло элемент недоверия и волатильности на международные финансовые рынки.

Риски для мировой стабильности

Результаты исследования показывают, что затяжная торговая война США и Китая порождает ряд рисков, выходящих за пределы чисто экономических параметров. Во-первых, налицо риск фрагментации мировой экономики на блоки. Как отметил Л. Вонг (Сингапур), мировая экономика перестает быть единым целым и распадается на два лагеря – вокруг США и вокруг Китая [3]. Это чревато формированием параллельных систем стандартов, технологических платформ, финансовых инфраструктур, что снижает эффективность глобального взаимодействия и может надолго закрепить противоречия.

Во-вторых, усиливается угроза подрыва глобальных институтов и норм: игнорирование правил ВТО крупнейшими державами может привести к утрате веры в многосторонние механизмы разрешения споров. Если страны начнут чаще решать разногласия односторонними мерами силы, это дестабилизирует мировую систему, сложившуюся после Второй мировой войны [3].

В-третьих, существует риск перерастания экономического конфликта в политическое и даже военное противостояние. Хотя торговые войны сами по себе не равнозначны военным, глубокое экономическое размежевание зачастую усиливает геополитическую напряженность. Сокращение взаимозависимости снижает сдерживающий эффект торговли против конфликта. Опасность заключается в том, что при разрыве экономических связей исчезает стимул поддерживать мирное сотрудничество, и конкуренция сверхдержав может перейти в более опасные формы.

Наконец, риск глобальной рецессии остается одним из ключевых: если стороны не сумеют остановить эскалацию, удар по доверию и росту может запустить новый мировой экономический кризис. Торговая война происходит на

фоне и без того сложной конъюнктуры (последствия пандемии, региональные конфликты, долговые проблемы), и добавление торговых барьеров повышает вероятность негативного сценария для мировой экономики [12].

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в развитии научных представлений о взаимосвязи международной торговли и глобальной стабильности. Результаты демонстрируют на актуальном эмпирическом материале, что крупномасштабный торговый конфликт в условиях глубокой взаимозависимости экономик приводит не только к ожидаемым потерям эффективности (по теореме сравнительных преимуществ), но и запускает системные трансформации: ускоряется процесс формирования региональных торговых блоков, возникает новая конфигурация «двухполюсной» мировой экономики. Выявленные эффекты дополняют теорию торговых войн, показывая, что порог взаимного ущерба в условиях глобализации настолько высок, что стороны, в конечном счете, склоняются к переговорам даже после обмена эскалационными мерами. Кроме того, исследование вносит вклад в развитие теории экономической безопасности, подчёркивая значимость экономических (торговых) факторов как элемента мировой безопасности наряду с традиционно рассматриваемыми военными и политическими факторами.

Рекомендации по снижению рисков для бизнеса и государства

На основе анализа можно сформулировать конкретные рекомендации для бизнеса и органов государственной власти.

Для бизнеса. Компании, вовлеченные в глобальные цепочки добавленной стоимости, должны пересмотреть стратегии в направлении повышения устойчивости к торговым рискам. Рекомендуется диверсифицировать поставщиков и рынки сбыта, чтобы зависимость от одной страны (будь то Китай как производственная база или США как рынок) не ставила под угрозу всю деятельность фирмы. Оптимальным подходом является стратегия «China + 1», при которой помимо китайских заводов создаются альтернативные

производственные площадки в других странах Азии (Индия, Вьетнам, Малайзия и др.) либо на родине компании. Такой многогеографичный подход к цепочке поставок позволяет гибко перераспределять потоки товаров в случае введения тарифов или санкций против какого-либо государства.

Далее, бизнесу следует активно использовать возможности локализации производства там, где это экономически оправдано: например, некоторые китайские предприятия уже начали перенос части производств непосредственно в США, если товар рассчитан на американского потребителя [14]. Локализация помогает обходить тарифные барьеры и получать преференции на локальном рынке.

Кроме того, корпорациям нужно внедрять практики управления рисками, включающие мониторинг торговой политики, страхование политических рисков, хеджирование валютных рисков при угрозе резких курсовых колебаний из-за торговых конфликтов. Международные компании могут сыграть и конструктивную роль – через отраслевые ассоциации и торговые палаты они способны доводить до правительств позицию бизнеса о необходимости предсказуемых правил торговли.

В условиях конфликта бизнесу важно выстраивать запасные маршруты логистики: налаживание альтернативных цепочек транзита (в обход возможных тарифных границ) даст возможность минимизировать издержки.

Наконец, компаниям следует готовиться к усилению конкуренции на третьих рынках: китайские производители, потеряв часть США, уже выходят с демпингующими ценами на другие рынки, включая развивающиеся страны и Россию [8]. Это означает, что локальным предприятиям придется повышать эффективность, а дистрибьюторам – использовать выгодную конъюнктуру более дешевого китайского предложения.

Для органов власти. Правительствам, в первую очередь США и КНР, рекомендуется предпринять шаги навстречу друг другу, перейдя от эскалации к диалогу. Хотя противоречия носят глубинный характер (баланс торгов,

интеллектуальная собственность, государственные субсидии КНР и др.), продолжение войны наносит ущерб обеим сторонам и мировой экономике.

Практической мерой снижения напряженности могло бы стать возобновление полноформатных торговых переговоров. Опыт «частичного» соглашения 2020 г. (сделка «фаза один») показал, что даже ограниченные договоренности (например, об увеличении Китаем закупок сельхозпродукции, об укреплении защиты американской интеллектуальной собственности в Китае) способны временно разрядить обстановку. Новое соглашение, пусть и временное, о взаимном снижении тарифов уже было достигнуто в мае 2025 г. – стороны согласились на 90-дневную паузу, уменьшив тарифы до 30% (США) и 10% (КНР) [15]. Важно развить этот успех: рекомендуется продлить и углубить данную договоренность, используя отведенное время для переговоров по ключевым разногласиям.

Компромиссной стратегией могло бы стать поэтапное снятие самых болезненных тарифов при условии выполнения каждой из сторон определенных обязательств. Например, США могли бы снизить или отменить тарифы на промежуточные товары и компоненты, критичные для своих производителей (тем самым облегчив бремя на свой бизнес), в обмен на готовность Китая решить вопрос о субсидировании государственных предприятий и принудительном трансфере технологий. Китай, со своей стороны, мог бы уменьшить или отменить ответные тарифы на американские сельхозтовары и энергоносители, если США откажутся от части ограничений на экспорт высокотехнологичных продуктов. Такой обмен уступками позволил бы постепенно восстановить доверие.

Кроме двусторонних шагов актуально активизировать многосторонние механизмы. Возможно, стоит привлечь посредничество международных организаций (например, группы G20) для выработки новых правил в спорных областях – цифровая торговля, инвестиции, регулирование субсидий. Участие независимых экспертов и третьих стран поможет сторонам «сохранить лицо»

при достижении компромисса. Например, в рамках ВТО можно было бы обновить соглашения по вопросам, вызывающим претензии США (деятельность госпредприятий, электронная коммерция, права интеллектуальной собственности), и тем самым предоставить администрации США доводы для отмены национальных тарифов как более не необходимых.

Политика снижения рисков для мировой стабильности должна включать в себя и меры укрепления доверия. США и Китаю рекомендуется возобновить диалог не только по торговле, но и по смежным направлениям: валютная политика (во избежание конкурентных девальваций), климатическая повестка (где возможны совместные экономические проекты), глобальная продовольственная безопасность и пр. Совместные рабочие группы по этим вопросам могли бы смягчить общий негативный фон в отношениях и создать площадки для коммуникации.

Для остального мира задача состоит в том, чтобы не допустить создания жестких блоковых барьеров. Странам ЕС, Азии, а также таким игрокам, как Россия, Индия, необходимо проводить политику диверсификации внешних экономических связей и развития внутреннего рынка, чтобы снизить собственную уязвимость к чужим торговым войнам. Некоторым государствам противостояние США и Китая открывает и возможности, например, привлечь инвестиции, уходящие из Китая, или занять ниши на освободившихся рынках. Однако в стратегическом плане никому не выгодно дальнейшее обострение конфликта, поэтому международное сообщество должно поддерживать инициативы по его урегулированию.

Подводя итоги, практические рекомендации сводятся к следующему: бизнесу – повышать устойчивость и гибкость цепочек поставок, адаптироваться к новой реальности за счет диверсификации и локализации; правительствам – искать компромиссные решения, поэтапно снимать торговые барьеры, модернизировать правила мировой торговли под новые реалии, а также совместно работать над восстановлением доверия. Реализация этих мер позволит

снизить острые риски, возникающие в ходе торговой войны, и укрепить основы мировой экономической стабильности.

Заключение

Торговая война между США и Китаем в 2018-2025 гг. уже прошла несколько этапов – от первоначального обмена пошлинами на десятки процентов до беспрецедентной тарифной эскалации свыше 100% и последующей временной разрядки в виде частичной отмены повышенных ставок. Проведенный анализ показал, что данное противостояние нанесло экономический ущерб обеим сторонам: США столкнулись с ростом цен и издержек для бизнеса, не сумев полностью устранить дефицит, а Китай потерял часть экспортной выручки и вынужден был переориентировать торговые потоки, ускоряя структурные реформы. Оба государства столкнулись с замедлением роста, хотя экономическая катастрофа, к счастью, не произошла – взаимная зависимость оказалась сдерживающим фактором, не позволившим сторонам выйти из конфликта без потерь для себя.

Вместе с тем торговая война выявила уязвимые места глобализации: международные цепочки поставок оказались подвержены политическим рискам, а существующие институты не сумели предотвратить конфликт. Риски для мировой стабильности, порожденные этим конфликтом, многочисленны – от экономических (спад мировой торговли, шоки на сырьевых и финансовых рынках) до геополитических (формирование конкурирующих блоков, эрозия норм международного права).

Тем не менее, последние события дают осторожный оптимизм: в мае 2025 г. Вашингтон и Пекин пошли на контакт и заключили временное соглашение о снижении тарифов, что свидетельствует о стремлении избежать неконтролируемого развития конфликта [15]. Это окно возможностей необходимо использовать для достижения более устойчивых договоренностей. Стабилизация отношений между США и Китаем отвечает интересам всего мира:

нормализация торговых связей двух сверхдержав способна придать импульс глобальному экономическому росту, снизить неопределенность для бизнеса и укрепить архитектуру международной безопасности.

Дальнейшее развитие ситуации во многом будет зависеть от политической воли лидеров обеих стран и умения найти баланс между конкуренцией и сотрудничеством. Лучшим сценарием было бы постепенное смягчение торговых барьеров и выработка новых «правил игры», учитывающих изменившийся расклад сил и устранивающих ключевые взаимные претензии (вопросы субсидий, интеллектуальной собственности, кибербезопасности и др.). Худшим сценарием станет возобновление и углубление торговой войны, потенциально переходящей в полную экономическую изоляцию друг друга и раскол мирового хозяйства на два противоборствующих лагеря. Проведенное исследование подтверждает, что последний вариант нанес бы колоссальный ущерб глобальной стабильности. Следовательно, общая задача международного сообщества – не допустить реализации негативного сценария.

В заключение отметим, что опыт торговой войны США и Китая дает важный урок: в современном взаимосвязанном мире экономическая безопасность не может быть обеспечена протекционистскими методами в одиночку. Попытка силового давления в торговле приводит к ответным мерам и цепной реакции, в итоге страдают все участники. Диалог и сотрудничество, подкрепленные многосторонними правилами, хотя и требуют уступок, остаются единственным надежным механизмом поддержания стабильности и процветания в глобальной экономике. Надеемся, что результаты данного исследования будут полезны политикам и аналитикам при разработке шагов по урегулированию американо-китайских торговых отношений, а также бизнес-сообществу при адаптации к новым реалиям международной торговли.

Список литературы

1. США и Китай пришли к соглашению по торговой войне // РБК. – 2025. – 12 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2025/6821a4d89a7947c2eb79617f> (дата обращения: 19.05.2025).
2. Товарооборот между Китаем и США может сократиться на 80 процентов – заявление главы ВТО // РИА Новости. – 2025. – 9 апр. – URL: <https://ria.ru/20250409/vto-2010343815.html> (дата обращения: 19.05.2025).
3. Премьер Сингапура рассказал о последствиях торговой войны США и Китая // РИА Новости. – 2025. – 16 апр. – URL: <https://ria.ru/20250416/vojna-2011593084.html> (дата обращения: 19.05.2025).
4. США и Китай «померялись тарифами» // Нефтегаз.ру – Россия главное. – 2025. – №2, 11 февр. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rossiya-glavnoe/879096-ssha-i-kitay-pomeryalis-tarifami/> (дата обращения: 19.05.2025).
5. Chu, B. How a full-blown US-China trade war could affect the world economy // BBC News. – 2025. – 11 Apr. – URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c4g2089vznzo> (дата обращения: 21.05.2025).
6. Чшиева З.Г., Есиева А.А. Торгово-экономические отношения между США и Китаем // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 46-50. – URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1064> (дата обращения: 21.05.2025).
7. Китай в январе-июле увеличил объем торговли с США на 1,4% // Альта-Софт. ВЭД-новости. – 2024. – 7 авг. – URL: https://www.altar.ru/external_news/112144/ (дата обращения: 21.05.2025).
8. Магазины обрушат цены на импорт из-за торговых войн США и Китая (интервью В. Кашина) // URA.RU. – 2025. – 11 апр. – URL: <https://ura.news/articles/1036291052> (дата обращения: 20.05.2025).
9. Передышка для экономики: зачем США временное торговое соглашение с Китаем // Forbes Russia. – 2025. – 18 мая. – URL:

- <https://www.forbes.ru/mneniya/537323-peredyska-dla-ekonomiki-zacem-ssa-vremennoe-torgovoe-soglasenie-s-kitaem> (дата обращения: 20.05.2025).
10. Новая торговая война США и Китая. Что это значит для России // РБК. – 2025. – 5 февр. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2025/67a2107c9a79476d800d61a4> (дата обращения: 20.05.2025).
11. Аналитика. Торговые войны и новые возможности для России // Carnegie Endowment for International Peace. – 2025. – URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2025/05/russia-china-trade-wars-opportunities?lang=ru> (дата обращения: 20.05.2025).
12. К чему приведет эскалация торговой войны между Китаем и США // РБК. – 2025. – 4 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/04/2025/67efd27c9a7947f19e00029c> (дата обращения: 21.05.2025).
13. Внешняя торговля Китая с США // TrendEconomy. – URL: https://trendeconomy.ru/data/h2?reporter=China&trade_flow=Export&commodity=TOTAL&partner=UnitedStatesOfAmerica (дата обращения: 21.05.2025).
14. Перспективы отношений России и Китая // РБК. – 2025. – 27 апр. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2025/680e02c39a7947019458bfb9> (дата обращения: 21.05.2025).
15. США и Китай пришли к соглашению по торговой войне // РБК. – 2025. – 12 мая. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/05/2025/6821a4d89a7947c2eb79617f> (дата обращения: 21.05.2025).

US–China Trade War: Economic Consequences and Risks to Global Stability

Trofimova Vlada Vladimirovna,
Student of group OB-8871-21
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571, Russia
vladatrofimova23@gmail.com

Scientific supervisor:
Frank Irina Aleksandrovna,
Assistant Professor, Department of Digital Economics,
Management and Business Technologies,
Moscow Technical University of Communications and Informatics,
8A Aviamotornaya str., Moscow, 111024, Russia
i.a.vasileva@mtuci.ru

This article analyzes the economic consequences and risks to global stability associated with the trade war between the United States and China from 2018 to 2025. The study examines the dynamics of trade flows, structural changes in global trade, the impact of tariff measures on businesses and consumers, as well as transformations in global value chains.

Particular attention is paid to the effects of the trade conflict on global economic development, technological rivalry, the rise of protectionism, the risks of fragmentation of the international system, and the transformation of global institutions. The article offers proposals for reducing risks for both businesses and government, as well as strategies for stabilizing US–China economic relations amid growing geoeconomic tensions.

Keywords: US–China trade war; economic consequences; global supply chains; geoeconomic instability; international trade relations; protectionism and tariffs; fragmentation of the global economy.